

Корейские концепции объединения страны и позиция России

Лариса Вячеславовна Забровская,

доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: larisa51@hotmail.com

В статье исследуются проблемы воссоединения Кореи. Проанализированы концепции северокорейских и южнокорейских политиков, отмечено, что концепции двух сторон постепенно сближаются и Россия продолжает политику поддержки мирного и демократического процесса по объединению Кореи.

Ключевые слова: Корея, Россия, объединение Кореи, мирный процесс объединения.

Korean conceptions of the reunification and Russia's position.

Larisa Zabrovskaja, Dr. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article is devoted to Korean reunification. The author makes an analysis of North and South conceptions of the reunification process and underlines that the conceptions of the two sides are becoming closer step by step. The author notes that Russia continues the policy of support for the peaceful and democratic process of Korean reunification.

Key words: Korea, Russia, Korean reunification, peaceful unification process.

Мирное, конструктивное развитие межкорейского диалога является необходимым условием для сохранения безопасности государств Северо-Восточной Азии. Учитывая центральное геополитическое положение Кореи в регионе, можно предположить, что любые изменения существующего баланса сил будут связаны с военно-политической ситуацией на Корейском полуострове. Тесные политико-экономические контакты между державами и объединённой Кореей продолжатся и, скорее всего, станут крепче, поскольку новое государство может способствовать установлению баланса сил в Северо-Восточной Азии.

Задача стран, окружающих Корею, состоит в создании благоприятных условий для продолжения межкорейского диалога, поддержания атмосферы доверия, содействия устранению конфликтных ситуаций на Корейском полуострове. Россия, граничащая с Кореей, особенно заинтересована в мирном развитии событий на Корейском полуострове и обеспечении тем самым безопасности восточных рубежей, а также экономического развития дальневосточных территорий.

ПЛАНЫ КИМ ИР СЕНА ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ РОДИНЫ

Объединение Кореи, напрямую связанное с проблемой безопасности в Северо-Восточной Азии, было одним из самых актуальных и обсуждаемых вопросов в отношениях России и КНДР. С начала 1960-х гг. на всех переговорах между советскими и северокорейскими лидерами рассматривались возможные пути корейского объединения и будущая роль объединённой Кореи в международной политике Северо-Восточной Азии. Москва неоднократно высказывалась за объединение Кореи на социалистической основе и условиях сохранения союзнических отношений с СССР.

Советские руководители придавали большое значение проблеме корейского объединения ещё и потому, что имели опасения по поводу возможного начала новой кровопролитной войны на Корейском полуострове. Такие сомнения объяснялись тем, что северокорейские лидеры, выдвигая программу объединения родины, делали упор на формировании революционной ситуации на Юге и силовое свержение «антинародного правительства в Сеуле» [9, с. 76]. В феврале 1965 г. северокорейский лидер Ким Ир Сен в беседе с советским премьер-министром А. Н. Косыгиным изложил план по созданию революционной обстановки на Юге. В частности, говорилось о необходимости «накопления революционных сил, выдвижения на официальные посты... политиков, способных прийти к власти и провозгласить нейтралитет Южной Кореи». Кроме того, Ким Ир Сен не исключал «развёртывание партизанской борьбы в случае возникновения войны в Корее или мировой войны» [9, с. 76]. Наряду с намерением вмешаться во внутреннюю политику Республики Корея северокорейские лидеры предпринимали безуспешные попытки образования коммунистической партии в этой стране.

Планы КНДР серьёзно обеспокоили военный режим президента Пак Чжон Хи и вызвали волну репрессий в отношении демократически настроенных южнокорейских политиков, что, разумеется, не привело к созданию революционной ситуации на Юге, как надеялись в Пхеньяне.

Тем не менее Ким Ир Сен стремился убедить советское руководство в обратном, настаивая на необходимости формирования в Республике Корея «подпольной народно-революционной партии», которая сможет принять активное участие в деятельности «единого антиамериканского фронта». В Пхеньяне полагали, что война на Корейском полуострове может «вспыхнуть в любой момент помимо желания Севера» [9, с. 78].

Кроме того, лидеры КНДР рассматривали присутствие американских вооружённых сил на юге Корейского полуострова как главное препятствие на пути объединения родины. 6 декабря 1969 г. в ходе беседы с высшим советским руководством министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер отмечал: «Мы хотели бы добиться объединения страны мирным путём... но этого добиться нельзя, пока американцы присутствуют в Южной Корее и продолжают свои провокации... Война может начаться, если

в Южной Корее произойдёт революция. Американцы, безусловно, будут стремиться подавить её с помощью штыков. А народ Южной Кореи обратится к нам с просьбой о поддержке, и мы, как единая нация, не сможем отказать в такой помощи. Война в Корее не будет такой, как во Вьетнаме, она перерастёт рамки локальной войны, её пламя может быстро распространиться на Советский Союз и Китай, с которыми есть союзнические договоры» [9, с. 78—79].

По всей видимости, в Пхеньяне хорошо понимали главную задачу советской политики в отношении Корейского полуострова, заключавшуюся в предотвращении новой войны. Поэтому намеренно делали акцент на «неизбежности повторения войны» в целях получения дополнительной советской военно-экономической помощи, политической поддержки на международной арене и, разумеется, одобрения Москвой северокорейских планов объединения Кореи. Однако советские руководители осторожно подходили к этому вопросу, открыто не критикуя программу Ким Ир Сена по объединению родины и подчёркивая, что объединённая Корея должна оставаться социалистической страной.

В начале 1970-х гг. лидеры КНДР под влиянием международной разрядки напряжённости пересмотрели планы по воссоединению Кореи, фактически приблизив их к позиции южнокорейских оппозиционных политиков. 4 июля 1972 г. Ким Ир Сен заявил, что объединение должно быть «мирным, демократическим, без вмешательства извне». Одновременно с этим Север и Юг Кореи опубликовали Совместное заявление о принятии мер по снижению напряжённости на полуострове и необходимости придерживаться следующих политических принципов по отношению друг к другу: прекратить военные инциденты, проводить широкий обмен во многих областях, осуществлять сотрудничество по линии Красного Креста, установить горячую телефонную связь между Пхеньяном и Сеулом, учредить Координационный комитет Севера и Юга для решения двусторонних вопросов [2, с. 23]. Новый конструктивный подход лидеров КНДР и начало межкорейского диалога нашли одобрение в Москве.

В тот же период Север и Юг начали переговоры по линии Координационного комитета и обществ Красного Креста. В ходе заседаний Комитета обсуждались вопросы налаживания обмена информацией, почтовой переписки между членами разъединённых семей, организации встреч родственников. Советское правительство с одобрением восприняло развитие мирного диалога представителей двух корейских государств, видя в этом перспективы для примирения сторон и установления атмосферы доверия.

Наиболее полно северокорейские планы по воссоединению страны изложены в октябре 1980 г. в ходе работы VI съезда Трудовой партии Кореи (ТПК), на котором была представлена и одобрена программа из 10 пунктов по созданию Демократической Конфедеративной Республики Корё (ДКРК). Предполагалось, что Север и Юг станут составными частями объединённого государства ДКРК, сохранив на длительное время свои режимы управления, общественные идеологии и системы жизнеобеспечения

населения. Объединённая таким образом Корея могла бы иметь единое правительство и парламент, которые бы занимались решением политических, оборонных, внешнеполитических и иных вопросов, учитывающих, прежде всего, интересы корейского народа. В северокорейской программе подчёркивалось, что ДКРК станет внеблоковым, нейтральным государством, «не будет угрожать соседям... не будет участником военных акций, не допустит размещения на своей территории иностранных войск и баз, запретит производство, ввоз и хранение ядерного оружия, превратит полуостров в безъядерную зону» [4, с. 118; 9, с. 80—81]. Намечалось также, что ДКРК сможет стать членом ООН на правах единого национального государства.

Содержание северокорейской программы по воссоединению страны путём создания ДКРК свидетельствовало об отказе руководства КНДР от политики по радикальному изменению внутривнутриполитической ситуации в Республике Корея и формированию там революционной обстановки для форсирования процесса объединения страны. Тем не менее советские лидеры не торопились полностью принять и одобрить новые планы северокорейского руководства по воссоединению Кореи, видя в них угрозу социалистическим завоеваниям на Севере и полагая, что объединение Кореи должно произойти на социалистической основе, а не на основе консолидирующей национальной идеи. Однако в дальнейшем советские руководители приняли северокорейский проект объединения страны [9, с. 83—84].

В начале 1990-х гг. в связи с изменением международной ситуации в Северо-Восточной Азии и тем, что южнокорейские политики восприняли предложение КНДР о создании конфедеративной республики как пропагандистскую акцию, преследовавшую цели вывода американских войск с Юга и значительного сокращения южнокорейских вооружённых сил, Пхеньян решил модернизировать планы по объединению Кореи. 6 апреля 1993 г. Ким Ир Сен выдвинул «Программу великой консолидации всей нации для объединения Родины», которая состояла из 10 пунктов и широко освещала вопросы объединения корейской нации и создания единого государства. В новом проекте присутствовало положение о нейтралитете единого корейского государства, обосновывалась необходимость проведения политики неприсоединения к военно-политическим блокам и сплочения народа на основе национальной идеи и принципа самостоятельности, провозглашался лозунг «признания и уважения идей, идеалов и систем друг друга» [9, с. 84].

В программе декларировался принцип толерантности по отношению к политическому устройству другой стороны, выдвигалось предложение прекратить политическое противоборство, клевету и инсинуации (п. 4), говорилось о неприемлемости угрозы нападения, поглощения или навязывания своей системы другой стороне, о необходимости достижения взаимного доверия (п. 5). Кроме того, провозглашался принцип примирения с инакомыслием и необходимостью «реабилитации политических узников» (п. 6).

Документ включал новое положение, предусматривающее защиту не только государственной и кооперативной, но и «частной собственности,

сохранение социального положения и заслуг человека в обществе» (п. 7) [10, с. 337]. Программа имела всеохватывающий характер и указывала на необходимость консолидации не только жителей Севера и Юга Кореи, но и зарубежных корейцев (п. 9), что делало её более универсальной и отвечающей национальным интересам КНДР и Республики Корея.

Северокорейская программа объединения страны продемонстрировала эволюцию внешнеполитических взглядов лидеров КНДР и могла бы стать платформой для поиска точек соприкосновения и взаимопонимания между Севером и Югом. Знаменательно, что в ней отсутствовало упоминание о сроках прохождения того или иного этапа объединения или последовательности периодов выполнения определённых пунктов, что указывало на декларативный характер и вызывало вопросы о реальности её воплощения.

Российское правительство положительно отнеслось к новым предложениям Ким Ир Сена о путях воссоединения Кореи. В отличие от советских руководителей, зорко следивших за тем, чтобы объединённая Корея оставалась в социалистическом содружестве, заявление о нейтралитете не вызвало неприятия у российского руководства. Напротив, оно было заинтересовано в сохранении мира в Северо-Восточной Азии, а нейтральная объединённая мирным путём Корея, не входящая в какие-либо военно-политические блоки, стала бы естественным гарантом сохранения регионального баланса сил. Заявление о нейтралитете позволило бы объединённой Корее пользоваться преимуществами нейтрального государства в случае начала военных действий другими сторонами. Например, избежать вовлечения в чуждые ей военные конфликты и столкновения [7, с. 10—11]. В перспективе объединённая Корея, проводящая нейтральную, внеблоковую политику, могла бы стать важным звеном в формировании системы коллективной безопасности в Северо-Восточной Азии.

Во второй половине 1990-х гг. Ким Чен Ир, став фактическим главой государства после смерти отца, не затрагивал проблему объединения страны, сосредоточив внимание на межкорейских торгово-экономических и гуманитарных вопросах.

ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ПРОЕКТЫ ВОССОЕДИНЕНИЯ КОРЕИ

Со своей стороны южнокорейские руководители выдвигали собственные программы воссоединения родины, которые не были столь детализированы, как северокорейские, отличались прагматизмом, провозглашали принцип постепенного, многоступенчатого сближения, указывали на сложность примирения двух сторон разделённой нации и создания атмосферы доверия.

В отличие от КНДР, где наблюдался единый подход к вопросам объединения родины, в Республике Корея существовали различные мнения о путях проведения межкорейского диалога и методах объединения.

Консервативные и либеральные круги южнокорейского социума были едины в своих суждениях о необходимости диалога с КНДР, развития двусторонней торговли, обмена информацией, посещения родственниками друг друга и др. Их взгляды кардинально различались в тактических вопросах: в отношении политических уступок Пхеньяну, объёма и частоты предоставления гуманитарной помощи, форм и методов проведения межкорейских консультаций по текущим вопросам политики и экономики. Усиление консервативных или либеральных взглядов по вопросам объединения зависело от того, какая группировка южнокорейских политиков находилась у власти.

В 1980-е гг. у власти стояли консерваторы, планы которых по вопросам объединения были довольно сдержанными. В тот же период либеральные оппозиционные деятели выдвигали более смелые программы. Например, Ким Тэ Чжун предложил трёхэтапный план объединения Севера и Юга, высказывался за развитие широкого диалога с КНДР и образование «федерации двух независимых республик», их мирного сосуществования, проведения разносторонних обменов и, в конечном итоге, мирного объединения [4, с. 105, 110], что было близко к концепции Ким Ир Сена.

В это же время другой оппозиционный лидер Ким Ён Сам предложил программу «пяти этапов», включавшую проведение на территории Севера и Юга «демократических реформ», широкий обмен и сотрудничество в неполитических сферах, а также совместные действия во внешней политике [4, с. 109].

Общим пунктом в программах южнокорейских политиков по воссоединению родины было проведение частых, желательно ежегодных, встреч руководителей Севера и Юга для решения текущих вопросов межкорейского общения. Южнокорейский президент Чон Ду Хван, например, один из первых предложил провести встречу высших руководителей Севера и Юга и принять на ней конституцию объединённой Кореи, подчеркнув в этом документе стремление корейского народа к единению и мирному развитию [4, с. 113]. Кроме того, в программе президента предлагалось учредить миссии связи в Пхеньяне и Сеуле и делегировать им функции дипломатических представительств, что было критически воспринято северокорейскими властями, которые увидели в этом угрозу закрепления раздела Кореи. По той же причине Пхеньян был против раздельного вступления в ООН двух корейских государств. Советское правительство полностью поддерживало КНДР в этом вопросе, полагая, что такое членство в ООН осложнит процесс мирного воссоединения Кореи [4, с. 115].

Наиболее чёткой и концептуально выдержанной оказалась программа южнокорейского президента Ро Дэ У, с которой он выступил 7 июля 1988 г., незадолго до проведения Сеульской олимпиады. Программа по объединению родины была представлена в форме специальной декларации и носила название «О национальной гордости, воссоединении и процветании». В ней были изложены базовые постулаты нового южнокорейского подхода к проблеме объединения Кореи. Президент сделал акцент на свободе

взаимных посещений между Севером и Югом, политике «открытых дверей» в торговле с Севером, проведении совместных акций на международных форумах [8, с. 127]. Специальная декларация Ро Дэ У преследовала цель привлечения КНДР к участию в Сеульской олимпиаде, предполагала положить начало национальному взаимопониманию и сближению, выводу межкорейских отношений из состояния противостояния, развитию «сотрудничества и совместного процветания».

Наряду с выдвиганием программы о диалоге с КНДР южнокорейские власти пошли на ряд примиряющих мер. Например, в начале 1988 г. было объявлено об отмене положения, запрещавшего южнокорейцам читать периодические и другие издания, опубликованные в КНДР и других социалистических странах. В последующие годы власти Республики Корея расширили круг материалов о жизни в КНДР, которые стали доступны южнокорейским гражданам. В мае 1989 г. в Сеуле учредили государственный центр документации о КНДР. Одновременно был снят запрет на публикацию произведений авторов, перешедших с Юга на Север или оказавшихся на северокорейской территории во время Корейской войны [8, с. 129].

Кроме того, в августе 1990 г. южнокорейское правительство приняло закон о создании «Фонда сотрудничества между Севером и Югом», средства которого направлялись на поощрение межкорейского обмена и сближения. В 1991 г. фонд располагал 25 млрд вон, в 1992 г. — 40 млрд вон. В последующие годы объём средств возрос до 1 трлн вон [8, с. 131]. Южнокорейские власти рассматривали вышеуказанные меры в качестве предпосылки для конструктивного диалога между Севером и Югом и рассчитывали на поддержку данной политики населением, т.к. полагали, что правдивая информация о жизни северян окажет положительное влияние на укрепление доверия между представителями разделённой нации.

15 августа 1988 г. в речи по случаю Дня освобождения Кореи президент Ро Дэ У вновь обратился к теме объединения родины и предложил провести встречу руководителей КНДР и Республики Корея для обсуждения условий объединения. Он отметил, что межкорейский саммит способствовал бы ускорению процесса сближения двух сторон. Однако это предложение не вызвало отклика в Пхеньяне.

11 сентября 1989 г. президент Ро Дэ У представил расширенный вариант своей программы по объединению страны на заседании южнокорейского парламента, заявив о «принципиально новом подходе в выдвинутой им формуле воссоединения корейской нации» [8, с. 129—131]. План предусматривал промежуточную стадию в процессе воссоединения Севера и Юга, которая была необходима ввиду глубоко укоренившегося недоверия, конфронтации и антагонизма между обеими частями Кореи. Переходная фаза позволила бы сторонам признать друг друга, невзирая на различия политических систем, и продолжить поиск возможностей мирного сосуществования, а затем создания «корейской национальной общности, её развития на основе принципов самоопределения, мира и демократии» [8, с. 130].

В программе Ро Дэ У вновь заявлялось о необходимости проведения встреч на высшем уровне в целях выработки «хартии корейской национальной общности», создания совета президентов, министров и парламентариев, образования общего секретариата, а затем принятия конституции и проведения всеобщих выборов с последующим провозглашением Объединённой Демократической Республики Корея — демократического государства, гарантирующего свободу, равенство и благосостояние всех граждан. В отличие от программы Ким Ир Сена в программе Ро Дэ У не говорилось о характере внешней политики объединённой Кореи.

Современные южнокорейские исследователи высоко оценивают проводившуюся президентом Ро Дэ У политику «северной дипломатии», в результате которой Республика Корея установила дипломатические отношения с СССР и Китаем, одновременно с КНДР смогла стать членом ООН. Они полагают, что эта политика дала «импульс возобновлению межкорейского диалога и развитию торгово-экономических связей между Севером и Югом Кореи» [8, с. 148].

В свою очередь, установление официальных дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея оказало, по их мнению, положительное воздействие на внешнюю политику КНДР, которая, «убедившись в изменении расстановки сил в Северо-Восточной Азии, отчётливо осознала невозможность решать вопросы воссоединения Кореи на собственных условиях» и пошла на подписание с Югом двух важных документов — «Соглашения о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве между Севером и Югом Кореи от 13 декабря 1991 г.» и «Декларации о денуклеаризации Корейского полуострова от 31 декабря 1991 г.» [8, с. 138—139]. Это были первые официальные соглашения, заключённые между Севером и Югом Кореи после раздела и знаменовавшие собой начало процесса деидеологизации в отношениях двух частей разделённой страны. Стороны рассматривали их в качестве гаранта мирного сосуществования и сотрудничества в период длительного процесса воссоединения корейской нации. Подписание правительствами КНДР и Республики Корея столь важных документов с одобрением восприняли в Москве [3, с. 12], поскольку новое российское руководство было заинтересовано в мирном развитии межкорейских отношений и снижении военно-политической напряжённости на Корейском полуострове.

С начала 1990-х гг. на фоне улучшения отношений между КНДР и Республикой Корея изменились военно-политические взгляды южнокорейского правительства, которое стало относиться к соседней стране не как к «основному противнику», а как к партнёру по переговорному процессу. В этом контексте представители России, Китая и США начали высказываться за создание многостороннего механизма консультаций по безопасности в Северо-Восточной Азии, что помогло бы развязать военно-политические «узлы», оставшиеся после завершения холодной войны, снизив тем самым военную напряжённость и укрепив сотрудничество в различных областях политики и экономики. В свою очередь, образование системы

многосторонних консультаций по безопасности в Северо-Восточной Азии способствовало бы созданию благоприятных условий для дальнейшего развития межкорейского диалога и предотвращению неконтролируемой гонки вооружений в регионе.

После президентских выборов в декабре 1992 г. к власти в Республике Корея пришёл новый президент Ким Ён Сам, который выдвинул собственную программу (не нужно указать время выдвижения программы?), предусматривавшую трёхэтапный план объединения Кореи путём создания содружества, затем — федерации и наконец — Объединённой Кореи. По мнению южнокорейских учёных, эта программа была нацелена на «смягчение возможного неконтролируемого развития событий и усиления напряжённости на пути к объединению страны» [8, с. 132]. Ким Ён Сам учитывал значительные различия в экономических потенциалах и уровне жизни населения Севера и Юга Кореи, указывал, что целью является не «радикальное объединение, а разумное возобновление единства корейского народа, преодоление политических и экономических противоречий» [8, с. 133].

В российской исследовательской литературе отмечалось, что программа Ким Ён Сама стала ответом на «Программу великой консолидации всей нации за объединение родины», выдвинутую Ким Ир Сенем 6 апреля 1993 г., и предполагала проведение личной встречи между лидерами Севера и Юга Кореи [10, с. 338]. Программа Ким Ён Сама свидетельствовала об отказе Сеула от силового давления на КНДР и стремлении развивать взаимовыгодные отношения между обеими частями разделённой страны.

Последующие администрации Республики Корея осознавали несвоевременность и неактуальность форсирования процесса объединения. В 1998 г. президент Ким Тэ Чжун провозгласил проведение в отношении КНДР политики «солнечного тепла», три основных принципа которой заключались в том, что «Юг не собирается поглощать Север, строит отношения на принципах отделения политики от экономики» и будет всемерно содействовать межкорейскому обмену и сотрудничеству [9, с. 87; 7, с. 25].

В период нахождения у власти президентов Но Му Хёна и Ли Мён Бака южнокорейская сторона прагматически подошла к формированию отношений с КНДР, сделав упор на развитии торгово-экономических связей.

В целом подходы политиков Севера и Юга Кореи к вопросам объединения страны имеют много общих черт и могли бы служить платформой для дальнейших переговоров по этой актуальной для обеих сторон проблеме. В настоящее время, когда остались обоюдные обиды и претензии, высока степень милитаризации Севера и Юга Кореи при отсутствии сильной экономической заинтересованности друг в друге, было бы опасно форсировать процесс объединения, который может привести к конфликтной ситуации и кардинально нарушить сложившийся баланс сил в Северо-Восточной Азии. Длительное мирное сосуществование двух корейских государств может стать альтернативой конфронтации и наращиванию всех видов вооружений на Корейском полуострове.

РОССИЙСКАЯ ПОЗИЦИЯ

После завершения холодной войны произошло ослабление международной напряжённости, была создана благоприятная атмосфера для решения застарелых региональных конфликтов мирным путём. В связи с этим межкорейский диалог получил новый импульс: состоялись два саммита (в 2000 и 2007 гг.) и были подписаны политические декларации руководителями Севера и Юга Кореи. В этих условиях Россия проявляет особую заинтересованность в объединении Кореи, что позволит ей приобрести экономически сильного партнёра в Северо-Восточной Азии и расширить деловые контакты в регионе, поскольку, как ожидается, единая Корея будет обладать экономическим потенциалом мирового значения [6, с. 25].

Российская точка зрения по вопросам объединения Кореи является более прагматичной и сдержанной, чем советская. Позиция Москвы нашла отражение в совместном российско-южнокорейском заявлении, опубликованном в ноябре 1992 г. после визита президента Б.Н. Ельцина в Сеул. В заявлении, в частности, говорилось: «Объединение Кореи должно проходить мирным путём посредством диалога между Севером и Югом Кореи» [5, с. 42].

В феврале 2001 г. следующий российский президент в своей речи в Национальном собрании Республики Корея подчеркнул заинтересованность Москвы в «позитивных изменениях ситуации на Корейском полуострове». Раскрывая позицию России по проблемам корейского объединения, В.В. Путин заострил внимание на следующих важных сторонах этого процесса:

«Первое. Мирный процесс и сотрудничество между Севером и Югом должны развиваться на принципах, согласованных самим корейским народом, самими корейскими руководителями, без вмешательства извне.

Второе. Все проблемы должны решаться исключительно мирным дипломатическим путём в духе совместной декларации Юга и Севера от 15 июня 2000 года.

Третье. Мы будем приветствовать процесс создания мирного единого корейского государства, дружественного России и другим странам. Мы убеждены — надёжную безопасность можно обеспечить невоенными средствами, путём выработки соответствующих международно-правовых гарантий.

Четвёртое. Снижение напряжённости невозможно при распространении оружия массового уничтожения в мире вообще и в регионе в частности, и на Корейском полуострове тем более. Россия готова внести свою лепту в эти процессы. Мы будем поддерживать безъядерный статус Корейского полуострова...» [1]. Миротворческая позиция России остаётся неизменной в течение последнего десятилетия и приобретает особое значение в связи с событиями на Корейском полуострове, связанными с гибелью южнокорейского корвета «Чхонан», приведшими к обострению межкорейских отношений.

Таким образом, период расширения межкорейского диалога и перехода от идеологического противостояния к сотрудничеству Россия, в отличие от СССР, отказалась от односторонней поддержки северокорейской программы по воссоединению Кореи и проводила взвешенную политику в отношении двух корейских государств, поддерживая с ними добрососедские связи, развивая разветвлённые взаимовыгодные контакты, участвуя в международных акциях по снижению военно-политической напряжённости на Корейском полуострове.

Для России важно обеспечить «мягкий» и постепенный процесс в объединении Кореи и избежать «обвального» пути с его негативными последствиями для региональной безопасности. Конструктивная, сбалансированная политика России на Корейском полуострове может стать важным звеном всей региональной системы взаимоотношений. При этом российское правительство должно ставить во главу корейской политики российские национальные интересы, которые заключаются в поддержании региональной безопасности и обеспечении мирного развития дальневосточных территорий России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Выступление В.В. Путина в Национальном собрании Республики Корея 28 февраля 2001 г. // NEWS.KREMLIN.RU: официальный сайт Президента России. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/02/28493.shtml> (дата обращения: 25.04.2007).
2. Горелый И.О. Корея. Концепции объединения. М.: Восточная литература РАН, 1997. 127 с.
3. Денисов В.И. Россия на Корейском полуострове: проблемы и перспективы // Аналитические записки. Вып. 5 (45). Июнь 2009. М.: МГИМО—Университет, 2009. 21 с.
4. Денисов В.И. Корейская проблема: пути урегулирования, 70—80-е гг. М.: Международные отношения, 1988. 141 с.
5. Кан Вон Сик. Роль России в деле объединения Кореи // ПДВ. 1999. № 1. С. 41—49.
6. Кузнецова Н.В. Модель экономического объединения Кореи. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 212 с.
7. Ли Вл.Ф. Корейский полуостров в международных отношениях послевоенного времени // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Уч. пособ. / Отв. ред. Вл.Ф. Ли. М.: Научная книга, 1998. 278 с.
8. Пэк Чухен. Проблема воссоединения Кореи и роль российского фактора в стабилизации обстановки на Корейском полуострове (вторая половина 80-х — начало 90-х годов). Дис. ... канд. ист. наук. М.: ДА МИД РФ, 1993. 205 с.
9. Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. М.: Вост. лит-ра. 2000. 207 с.
10. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.